

гуманизма. Сохранилась часть переписки деятелей того времени, которая позволяет сделать вывод, что в период борьбы основная масса интеллигенции стояла на позициях антипаламитов — противников исихазма. Противниками паламитов были Константин Арменопул⁷⁸, Матфей Властарь⁷⁹, Фома Магистр⁸⁰, Димитрий Кидонис.

Догматические взгляды интеллигенции были неустойчивы. Когда Кантакузин окончательно победил, и Арменопул и Властарь полностью перешли на позиции паламизма⁸¹. Наиболее прямолинейным и последовательным противником Паламы, правильно понимавшим всю гибельность для византийского гуманизма проповеди исихазма, был Никифор Григора, однако он не принадлежал к фессалоникским кругам.

Итак, мы можем констатировать, что идеологические симпатии той интеллигенции, которая не была враждебной фессалоникским зилотам, вполне определены: централизованное государство, превознесение античной греческой культуры и грекоримского права и гуманизм. Именно это и было позитивной стороной идеологии движения в Фессалонике.

Обратимся к вопросу об отношениях зилотов к церкви. Мы, конечно, не можем принять положение о стремлении к «дешевой церкви»⁸². Неправомерно усматривать в восстании зилотов в Фессалонике XIV в. явления, характерные для движений в немецких городах XVI в. Следует, однако, предположить, что в среде зилотов могли находиться отдельные богомилы, готовые заменить социально-политическую борьбу религиозной шумихой. Несомненно, эти богомилы (которые уже ни в чем не походили на богомилов прежних веков, а были мистиками, призывавшими к отходу от мирских вопросов, подобно исихастам) пытались бы бороться против церковной обрядности, что внесло бы только разлад в движение. Кантакузин сообщает о надругательстве некоторых зилотов над иконами. Против них выступил народ и перебил нескольких богомильствующих зилотов⁸³. Известно, что богомилы не признавали креста. Зилоты же, чтобы доказать, что защитники Фессалоники сражаются как православные, сделали своим боевым знаменем крест!⁸⁴

До 1347 г. фессалоникская церковь находилась в полном подчинении у константинопольского патриарха. С февраля 1334 г. до 2 февраля 1347 г. византийскую церковь возглавлял энергичный патриарх Иоанн XIV Калека. В отличие от других патриархов, он не был монахом⁸⁵ (III, 36). Калека был рьяным врагом Кантакузина и сторонником строгой центра-

⁷⁸ Из переписки Акиндина явствует, что Арменопул выступал против Паламы. В 1346 г. он опубликовал трактат, в котором обвинял обе стороны — и Паламу и Акиндина в политике, отмежевываясь от обеих борющихся богословов (J. Me u e n d o r f f. Op. cit., p. 124). Известен резкий антипаламитский «томос» (PG, t. 150). В рукописи нет имени автора, но Николай Комнин, издатель XVII в., приписал «томос» Арменопулу. Поскольку мы знаем, что Арменопул выступал против Паламы, авторство тАрменопула вполне возможно.

⁷⁹ В письме, относящемся к 1343—1344 гг., в число фессалоникских антипаламитов Акиндия включал и Матфея Властаря (J. Me u e n d o r f f. Op. cit., p. 124, 137).

⁸⁰ К антипаламитам в 1343—1344 гг. Акиндин относил и Фому Магистра (R. L o e p e r t z. Op. cit., p. 95 sq; J. Me u e n d o r f f. Op. cit., p. 124, 139). Акиндин спрашивал в письме, почему Фома Магистр замолчал и не выступает против Паламы (J. Me u e n d o r f f. Op. cit., p. 124).

⁸¹ Арменопул в 1350 г. сочинил энкомий в честь св. Димитрия. Высказанные им там взгляды уже приближались к исихазму (Вас. Λαοβόδα. Ἐγκώμια εἰς τὸν ἅγιον Δημήτριον κατὰ τὸν δέκατον αἰῶνα. — ЕЕВΣ, 24, 1954, σελ. 283). Властарь выступил после 1347 г. с трактатом о благодати в духе Паламы (J. Me u e n d o r f f. Op. cit., p. 413). Фома Магистр уже в 1345 г. прекратил нападки на Паламу.

⁸² См. А. П. К а ж д а н. Указ. соч., стр. 192; Б. Т. Г о р я н о в. Указ. соч., стр. 332.

⁸³ S a n t a c., II, p. 571.

⁸⁴ Ibid., p. 234.

⁸⁵ Ibid., p. 218.